

ДУХ ОГНЯ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТОВ: ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Л. С. Ефимова, Н. В. Афанасьев

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Поступила в редакцию февраля 2016 г.

Аннотация: в статье рассмотрена описательная характеристика Духа огня в фольклорной традиции якутов. Авторы считают, что древние якуты образ Духа огня сформировали на основе анимистических представлений. Анимизм стал определяющим фактором в формировании целостной характеристики одного из грозных, но очень почитаемых духов в фольклорной традиции якутов – Духа огня.

Ключевые слова: эпитет, соматическая лексика, дух огня, описательная характеристика, анимизм.

Abstract: the article deals with the descriptive characteristic of the Spirit of fire in the folk traditions of Yakuts. The authors believe that ancient Yakuts the image of the Spirit of Fire formed on the basis of animistic notions. Animism was the determining factor in the formation of a holistic characteristic of a formidable, but very revered spirits in the folk traditions of Yakuts – Spirit of Fire.

Key words: epithet, somatic lexicon, the spirit of fire, the descriptive characteristic, animism.

Общее описание Духа огня по материалам текстов фольклора состоит из 99 эпитетов, их условно можно разделить на две части. В первую часть отводили соматическую лексику эпитетов, во вторую – архаическую часть, которая не изучена и требует пристального исследования.

Мы приступаем к анализу первой части эпитетов. Она условно нами разделена еще на две группы: эпитеты, описывающие верхнюю (*төбө* 'голова', *бас* 'голова', *моой* 'шея', *сарын* 'плечо', *хомурђан* 'ключица', *түөс* 'грудь', *хоннох* 'подмышка') и эпитеты, отражающие нижнюю (*өттүк* 'бедро', *самыы* 'туловище', *быттык* 'пах', *дьылбэк* 'колени', *тобук* 'колени', *сото* 'голень', *кутурук* 'копчик') части тела. Общее число эпитетов, характеризующих верхнюю часть тела, насчитывает всего 38 эпитетов первой группы. Из этих эпитетов 31 эпитет принадлежит к описанию головы Духа огня. В данной статье мы акцентируем анализ постоянных эпитетов Духа огня, описывающих части головы – лица.

Эпитеты *бырдья бытык*, *быыра бытык*, *харыс бытык*, *кырыа бытык* имеют основное слово *бытык*. Якут. *бытык* в словаре Пекарского используется в значении 'борода; усы' и дается в сравнении с тат. *мыйык* 'усы' [1, 645]. Во всех источниках на тюркских языках *бийык* дается в значении 'усы'. И этимология слова *бийык* по мнению исследователей тюркологов производна от глагола *бий(ы)* – и возможно, в более старой формы *быз(ы)* 'усы' [2, 304]. Следовательно, якут. *бытык* исходя из значения тюрк. *бийык* и антропологического типа яку-

тов будет в значении 'усы', а не 'борода'. Такая интерпретация *бытык* 'усы' была осуществлена в статье одного из авторов – Л. С. Ефимовой [3, 104]. Самым часто употребляемым эпитетом выступает *бырдья бытык* [4, 78; 5, 48; 6, 158; 7, 116; 8, 95, 132, 165, 175, 209, 275, 393, 81, 87, 244, 387, 117, 143, 367, 336, 144; 9, 9, 50; 10, 19; 11, 206 55, 232, 208; 12; 13; 14, 20; 15, 32], описывающий усы Духа огня. Якут. *бырдья* дается в сравнении с образным глаголом *бырдьай* 'выдаваться, высовываться'. Э. К. Пекарский дает семантику эпитета *бырдья бытык* как 'седая, седоватая борода, выдававшаяся бородка' [1, 624]. Л. Н. Харитонов якут. *бырдьай* обозначил в значении 'резко выделяться белизной (о бороде)' [16, 287]. В толковом словаре якутского языка семантика этого эпитета дана в значении 'седая окладистая борода' [17, 741–742]. Тогда семантику *бырдья бытык*, исходя из семантических особенностей воспеания Духа огня, можно понимать в значении 'поседевшие усы'. Следующий эпитет Духа огня *быыра бытык* [18, 52–53] состоит из двух слов *быыра* и *бытык*. Якут. *быыра* имеет монгольскую параллель и означает в якутском языке 'стрела с вилообразным наконечником' [1, 620]. В толковом словаре якутского языка дается семантика эпитета *быыра бытык* 'борода, похожая на хвост ласточки (эпитет, используемый при описании Духа огня)' [1, 809]. Эпитет *быыра бытык* является метафорическим. Но в данном случае слово *бытык* описывает не 'усы', а 'бородку'. Значит, Дух огня у якутов имел не только усы, но и бородку, форма которой была похожа на *быыра* 'стрелу с вилообразным наконечником'. Другой эпитет *кырыа*

бытык [19, 64; 20, 99] имеет в составе слово *кырыа* с значением 'иней, изморозь' [1, 1421] и 'годовой цикл, показывающий год жизни (о возрасте) человека' [21, 335]. Якут. *кырыа* производно от тюрк. *кырав* или *кыраҕу* – иней. Этимология тюрк. *кырав*, *кыраҕу* предложена В. Бангом, который возводил эти слова к гипотетическому глаголу *кыра* – 'быть серым', производному от *кыр* 'серый'. И она была поддержана исследователем Г. Дёрфером. Достоверность данной гипотезы подтверждаются такими фактами: 1) многозначностью тур. диал. *kýrçyl* 'серый заяц', *kýrçav* 'старик с белыми волосами', *kýrçava* 'лед, намерзший зимой на ветках деревьев'; *kýrçal* 'человек или животное с серыми (поседевшими) волосами, серой шерстью', гаг. *кырч* 'изморозь, наледь, иней'; тат. глагола *кыраулан* – 'посесть', из этого можно следовать, что возможно и иное направление семантического изменения 'покрыться инеем' ► 'посесть' [22, 232]. Тогда эпитет *кырыа бытык* является метафорическим, т. е. *бытык* 'усы' сравниваются с *кырыа* 'инеем'. Следовательно, *кырыа бытык* семантически интерпретируется как 'седые или поседевшие усы'. Один из эпитетов *харыс бытык* [23, 48; 24, 200] представляет интересный вариант интерпретации. Так, якут. *харыс* 'большая пядь (пядень), протяжение меж большого и среднего пальцев, сильно растянутых по плоскости, мера приблизительно в пять вершков' дается в сравнении с тюрк. *қарыш* в том же значении (расстояние от большого пальца до среднего) [1, 3376]. Тюрк. *қарыш*, по мнению многих исследователей, производна от глагола *қары* 'хватать, брать' + афф. –(ы) ш. И современное значение тюрк. *қарыш* изменился на расстояние от большого пальца до среднего под влиянием монгольской системы мер *sөгөт* (сүөм) того же значения. Исконным значением тюрк. *қарыш* следует считать 'пядь – расстояние от большого пальца до мизинца' [25, 224]. Тогда якутский эпитет *харыс бытык* описывает длину усов Духа огня, и может быть интерпретирован как 'бородка с длиной в пядь'. Таким образом, эпитеты со словом *бытык*: *бырдья бытык*, *быыра бытык*, *кырыа бытык харыс бытык*, имеют несколько вариантов значений. Из них *бырдья бытык* и *кырыа бытык* были использованы в значениях 'поседевшие усы', выражающих цветовую символику Духа огня. Эпитет *быыра бытык* означает форму бородки, похожую на стрелу с вилообразным наконечником. Эпитет *харыс бытык* описывает длину бородки в размере пядь.

Приступаем к анализу эпитетов Духа огня *хоңсуо хоңоруу*, *хоңкуо хоңоруу* [8, 95, 294] с заглавным словом *хоңоруу* 'переносье, переносица; носовой хребет' и дается в сравнении с тел. *коңыр* 'переносица' [1, 3491–3492]. Эпитет *хоңкуо хоңоруу*, вероятно, является одним из вариантов эпитета *хоңсуо хоңоруу* В эпитете *хоңсуо хоңоруу* якут. *хоңсуо*

используется в значении 'гнусавый, гнусарь'. Оно в якутском языке имеет варианты *хоңсоо*, *хаңсыа* в том же значении [1, 3491]. Пекарский использует один из вариантов *хоңсуо* и объясняет эпитет со словом *хоңсоо*, тогда семантика эпитета *хоңсоо мурун* интерпретируется как 'громадный нос'. Мы уточняем мнение Э. К. Пекарского в том, что эпитет Духа огня *хоңсуо* (*хоңсоо*, *хаңсыа*) обозначает не 'громадный нос'. Якут. *хоңсуо* и его варианты *хоңсоо*, *хаңсыа* образованы от образного глагола *хоңсой* 'быть большим, полым и горбатым; иметь чрезмерно большой и горбатый нос' [16, 301]. Тогда эпитет *хоңсуо хоңоруу*, по нашему мнению, означает 'переносица с большой горбинкой'.

Одним из часто используемых эпитетов Духа огня является *чүүчү кыламан* [8, 19, 63; 81, 87, 91, 93, 95, 144, 117, 132, 143, 165, 175, 209, 234, 275, 294, 336, 367, 387, 393; 9, 56; 10, 19; 11, 216, 218; 26, 304; 12; 13; 14, 20]. Якут *кыламан* употребляется в значении 'ресницы' [1, 1379]. А слово *чүүчү* в якутском языке имеет два варианта *чүрчү*, *чүтчү* в значении 'долото' и дается в сравнении с монг. *чүчэ* 'долбило, долото' [1, 3705]. Эпитет *чүүчү кыламан* является метафорическим, и семантику можно интерпретировать, исходя из значений якут. *чүрчү*, *чүтчү* 'долото', монг. *чүчэ* 'долбило, долото' как *чүүчү* (курдук) *кыламан* 'ресницы (словно следы от) долото'. Но в якутском языке имеется похожее на *чүүчү* слово *чыыччы* в значении 'щетина, волосы' [1, 3713]. Возможно, при устной передаче характеристики Духа огня носители языка и фольклора могли эпитет *чүүчү кыламан* выводить из *чыыччы* 'щетина, волосы'. При первоначальном формировании эпитета *чыыччы кыламан* они хотели подчеркивать, что ресницы Духа огня, как у человека. Со временем в первом слоге эпитета *чыыччы* постепенно проявляется видоизменение долгого и короткого гласного -ыы (-ы) в другой звук -үү (-ү) > *чүүчү*. Тогда семантика эпитета будет означать и показывать 'волосяной покров ресниц'.

Эпитет *саһыгыр айах* [27, 221] имеет в себе слово *айах* 'отверстие, вход, проход, проем, прорубь; ров, устье оврага; рот, уст; прокормить, содержание; самый большой кубок (бокал) для питья кумыса' и дается в сравнении с тюрк. *ajak* 'рот' [1, 55-56]. Якут. *саһыгыр*, по нашему мнению, было образовано от глагола *саһыгыраа* 'громко смеяться, хохотать; бормотать' [1, 2119]. Звукоподражательный глагол *саһыгыраа* образован от звукоподражательного слова *ha-ha* 'громко смеяться, хохотать' [16, 275]. Тогда семантика данного эпитета соответствует значению 'с большим, громко хохочущим ртом'.

Соматическая лексика эпитетов Духа огня в фольклорной традиции якутов, в основном, оформлена метафорой и конкретизирована образными словами. Проанализированы постоянные эпитеты Духа огня, описывающие часть головы – лицо. Эпи-

теты с основным словом *бытык* 'усы': *бырдьа бытык* и *кырыа бытык* в значении 'поседевшие усы' характеризуют вид и выражают цветовую символику Духа огня. Эпитет *быыра бытык* образно отображает форму бородки, похожую на стрелу с вилообразным наконечником. Эпитет *харыс бытык* описывает длину бородки. Следующий эпитет *хонсуо хонгоруу* 'переносица с большой горбинкой' также передает форму переносицы объекта воспевания. Один из активно используемых эпитетов *чүүччү кыламан* имеет в составе слово *чүүччү*, которое в современном бытовании означает 'долото'. Оно не соответствует описательной характеристике Духа огня. Поэтому мы предполагаем, что *чүүччү* сформировано из *чыыччы* со значением 'щетина, волосы'. Соответственно, семантика эпитета *чыыччы кыламан* будет означать 'волосистой покров ресниц'. Семантика эпитета *саһыгыр айах* соответствует значению 'с большим, громко хохочущим ртом'. Таким образом, в итоге анализа постоянных эпитетов Духа огня, можно утверждать, что древние якуты образ данного духа сформировали на основе анимистических представлений. Анимизм стал определяющим фактором в формировании целостной характеристики одного из грозных, но очень почитаемых духов в фольклорной традиции якутов – Духа огня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т., 13-ти вып. / Э. К. Пекарский. – Л.: АН СССР, 1958-1959. 1958. Т. 1. Вып. 1-4. 1280 ст.; 1959. Т. 2. Вып. 5-9. 2508 ст.; Т. 3. Вып. 10-13. 3858 ст.
2. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б" / авт. сл. статей Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1978. – 349 с.
3. Ефимова Л. С. Алгысы в системе культово-обрядовой поэзии якутов общие черты эпитетации // Вестник СВФУ. – 2010. Т. 7. – № 4. – С. 100–105.
4. Күннүк Уурастыырап. Тойон Дьаһарыма (Господин Джагарыма). Олонхо. На якутском языке / В. М. Новиков – Күннүк Уурастыырап. – Якутской : Саха сиринээҕи кинигэ изд., 1959. – 329 с.
5. Ядрихинская П. П. Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр (Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта): олонхо. На якутском языке / П. П. Ядрихинская. – Якутской : Якутскайдааҕы кинигэ изд-вота, 1981. 200 с.
6. Күн Эрили (Богатырь Кюн Эрили): олонхо. На якутском языке / Н. И. Степанов-Ноорой олоңхотуттан маңнайгы таһаары / подг. к печати П. Н. Дмитриев. – Ту-тук. – Дьокуускай : Полиграфист, 1995. – 179 с.
7. Могучий Эр Соготох (Модун Эр Соһотох): якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
8. Попов А. А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа. 2-е изд-е / А. А. Попов. – Новосибирск : Наука, 2008. 464 с.
9. Серия «Ойуун». Кыырылар (Шаман. Камлания). На якутском языке. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1993. – 63 с.
10. Мухоплева С. Д. Ойууннар уонна ойуун сиринтуомун туһунан кэпсээннэр (Шаманы и рассказы о шаманских обрядах). На якутском языке / С. Д. Мухоплева, Л. Ф. Рожина. – Дьокуускай, 1993. 55 с.
11. Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, П. Е. Ефремов, В. В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2003. – 512 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 24).
12. Полевые материалы фольклорной экспедиции студентов ЯГУ им. М. К. Аммосова (СВФУ) по вилюйской группе улусов (Сунтарский, Нюрбинский, Верхне-Вилюйский) от 19.07. по 03.08.2007 г.
13. Полевые материалы фольклорной экспедиции ЯГУ им. М. К. Аммосова (СВФУ). Информатор Е. Л. Баишева (с. Мая, Мегино-Кангаласский улус.), запись, июль 2009.
14. Зверев С. А. Аман өс. Ырыалар, тойуктар, поэмалар. На якутском языке / С. А. Зверев. – Якутской : Саха сиринээҕи кинигэ изд-та, 1971. – 292 с.
15. Кулаковский А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. – Якутск: книжное изд-во, 1979. – 484 с.
16. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
17. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2005. – Т. 2. (Буква Б). – 912 с.
18. Сивцев Д. К. Саха фольклора. Хомуурунньук. На якутском языке / Д. К. Сивцев. – Новосибирск : Наука, 1996. – 336 с.
19. Уол Дуолан бухатыыр (Богатырь юноша Дуолан): олонхо. На якутском языке / сост. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова. – Якутск : Бичик, 2010. – 248 с.
20. Оготоев П. В. Элэс Боотур (Богатырь Элэс): олонхо. Эпоһы харыстыыр, үөрэтэр, тарҕатар олонхо фонда. На якутском языке / П. В. Оготоев. – Дьокуускай, 2002. 225 с.
21. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – Т. 5. (Буква К). – 616 с.
22. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "К" / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. – М., 2000. – 261 с.
23. Бурнашев И. И. – Тонг Суорун. Ырыа-тойук (песни). На якутском языке / И. И. Бурнашев / – Тонг Суорун. – Якутской : САССР госиздата, 1944. – 75 с.
24. Кыыс Дэбэлийэ (Девушка Дэбэлийэ). Якутский героический эпос / сост. П. Н. Дмитриев, В. В. Илларионов, Л. Д. Нестерова. – Новосибирск : Наука; Сибирская изд-я фирма, 1993. 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
25. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. – М. : Языки русской литературы, 1997. – 368 с.
26. Попов А. А. Материалы по истории религии яку-

тов бывшего Вилюйского округа / А. А. Попов // Сборник МАЭ. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 255–323.

27. Слепцов-Ойунский П. А. Дьлуруйар Ньургун

Боотур (Ньургун Боотур Стремительный): олонхо. На якутском языке / П. А. Слепцов-Ойунский. – Якутск : Саха-полиграфиздат, 2003. – 544 с.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Ефимова Л. С., доктор филологических наук, профессор кафедры фольклора и культуры

E-mail: Ludmilaxoco@mail.ru

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov

Efimova L. S., Doctor of Philology, Professor of the Folklore and Culture Department

E-mail: Ludmilaxoco@mail.ru

Афанасьев Н. В., аспирант, ассистент кафедры фольклора и культуры

E-mail: n.v.afanasev@mail.ru

Afanasyev N. V., Post-graduate Student, Assistant of the Folklore and Culture Department

E-mail: n.v.afanasev@mail.ru